

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 39-КГ20-3-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 июля 2020 г. кассационную жалобу Корды Ирины Михайловны на решение Ленинского районного суда г. Курска от 29 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 11 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2019 г.

по делу № 2-3423/22-2019 по иску Корды Ирины Михайловны к областному бюджетному общеобразовательному учреждению «Школа-интернат № 4» г. Курска об установлении факта понуждения к увольнению, о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего месячного заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения Корды И.М., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления не подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Корда И.М. 11 января 2018 г. обратилась в суд с иском к областному бюджетному общеобразовательному учреждению «Школа-интернат № 4» г. Курска (далее также – ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска, школа-интернат, работодатель) и с учётом уточнения исковых требований просила установить факт понуждения её к увольнению, признать незаконным её увольнение, восстановить её на работе, взыскать с ответчика в её пользу средний месячный заработок за время вынужденного прогула в размере 42 544 руб. 80 коп. и компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

В обоснование заявленных требований Корда И.М. указала, что с 9 февраля 2010 г. работала в ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска в должности старшей вожатой.

7 ноября 2017 г. под давлением работодателя она была вынуждена написать заявление об увольнении с работы по собственному желанию с 8 ноября 2017 г.

Приказом директора ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска от 8 ноября 2017 г. № 72 Корда И.М. уволена с занимаемой должности с 8 ноября 2017 г. по собственному желанию по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Корда И.М. считает своё увольнение по указанному основанию незаконным, так как подача ею заявления об увольнении не являлась добровольной, была обусловлена исключительно давлением, оказываемым на неё со стороны администрации ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска.

Корда И.М. также ссылалась на то, что она является матерью троих несовершеннолетних детей, уходом за которыми и воспитанием которых она занимается одна. В результате незаконного увольнения она осталась без средств к существованию, ей нечем оплачивать кредит, коммунальные услуги, детский сад, питание и лечение членов своей семьи.

Дело было рассмотрено судом в предварительном судебном заседании в порядке части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Ленинского районного суда г. Курска от 9 февраля 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 3 апреля 2018 г., Корде И.М. отказано в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском ею срока на обращение в суд без исследования иных фактических обстоятельств.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2019 г. решение Ленинского

районного суда г. Курска от 9 февраля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 3 апреля 2018 г. отменены. Корде И.М. восстановлен срок на обращение в суд с иском к ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска об установлении факта понуждения к увольнению, о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего месячного заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Дело было направлено в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Курска для рассмотрения по существу.

Решением Ленинского районного суда г. Курска от 29 апреля 2019 г. в удовлетворении исковых требований Корды И.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 11 июля 2019 г. решение Ленинского районного суда г. Курска от 29 апреля 2019 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2019 г. решение Ленинского районного суда г. Курска от 29 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 11 июля 2019 г. оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Корды И.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ленинского районного суда г. Курска от 29 апреля 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 11 июля 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2019 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 3 марта 2020 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 5 июня 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В письменном ходатайстве директор ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска Казарина Н.Л. просила рассмотреть дело в отсутствие представителя школы-интерната. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным

рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё (объяснения по делу) директора ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска Казариной Н.Л., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 9 февраля 2010 г. между Кордой И.М. (до расторжения брака 2 мая 2012 г. с Житниковым Е.Н. имела фамилию Житникова) и областной государственной общеобразовательной школой-интернатом «Школа-интернат среднего (полного) общего образования № 4» г. Курска (с 19 июля 2011 г. наименование изменено на областную бюджетную общеобразовательную школу-интернат «Школа-интернат среднего (полного) общего образования № 4» г. Курска, с 1 июля 2015 г. – на областное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа-интернат № 4» г. Курска) был заключён трудовой договор № 113, в соответствии с которым Корда И.М. принята на работу в данную школу-интернат на должность старшей вожатой.

Корда И.М. имеет троих детей: Корду В. П., года рождения, Корду М. П., года рождения, и Чистякову П. Д., года рождения.

7 ноября 2017 г. Корда И.М. подала заявление на имя директора ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска с просьбой об увольнении её с должности старшей вожатой по собственному желанию с 8 ноября 2017 г.

В тот же день 7 ноября 2017 г. директор ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска в письменной форме уведомила председателя первичной профсоюзной организации о принятом Кордой И.М. решении уволиться с работы 8 ноября 2017 г. без отработки 14 дней. В уведомлении содержалась

просьба высказать своё мотивированное мнение относительно увольнения Корды И.М.

Первичная профсоюзная организация ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска выразила согласие с проектом приказа об увольнении Корды И.М. (протокол от 7 ноября 2017 г. № 11).

Приказом директора ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска от 8 ноября 2017 г. № 72 Корда И.М. была уволена с занимаемой должности старшей вожатой с 8 ноября 2017 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника). В тот же день Корда И.М. была ознакомлена с приказом об увольнении.

28 ноября 2017 г. Корда И.М. направила письменное обращение о нарушении её трудовых прав в Государственную инспекцию труда Курской области, в котором просила восстановить её в ранее занимаемой должности старшей вожатой в ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска, ссылаясь на то, что она подвергалась материальному и моральному давлению со стороны работодателя, у неё не имелось добровольного волеизъявления на увольнение по собственному желанию из ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска.

В письме от 19 декабря 2017 г. Государственной инспекцией труда в Курской области Корде И.М. был дан ответ о том, что факт её понуждения к написанию заявления об увольнении по собственному желанию своего документального подтверждения не нашёл. Также было сообщено, что вопрос законности увольнения является индивидуальным трудовым спором и в соответствии со статьёй 391 Трудового кодекса Российской Федерации подлежит рассмотрению в суде.

В судебном заседании суда первой инстанции 29 апреля 2019 г. Корда И.М. пояснила, что является малоимущей, многодетной матерью, одна воспитывает троих детей, проживает в квартире ■ в доме ■ по ул. ■ в г. ■ площадью в 9 кв. м, в которой четвертую зиму (2014 – 2018 годы) отсутствует отопление, неисправна электропроводка, требуется капитальный ремонт. Неоднократно обращалась за помощью в различные инстанции, в том числе в отдел опеки и попечительства в 2015 и 2016 годах. В 2017 году вновь обратилась за помощью, собрала необходимые документы, позвонила на прямую линию к Президенту Российской Федерации. После обращения к Президенту Российской Федерации денежные средства в размере 150 000 руб. на отопление и электропроводку в квартире были выделены 25 октября 2017 г., но деньги она не получила, впоследствии ремонт был произведен и установлен некачественный котел отопления. На работу стали поступать звонки о том, что она позвонила на прямую линию к Президенту Российской Федерации, на неё стало оказываться моральное давление со стороны заместителя директора школы-интерната по воспитательной работе Боевой М.В., ей не давали работу, как другим сотрудникам. Заявление об увольнении 7 ноября 2017 г. по собственному

желанию с 8 ноября 2017 г. Корда И.М. написала, чтобы узнать, как поведёт себя директор школы-интерната Казарина Н.Л., которая, зная о её (Корды И.М.) тяжёлом материальном положении, тем не менее подписала заявление об увольнении, не выяснив причины его написания, заявление директором было подписано сразу, как только Корда И.М. его принесла.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Корды И.М. об установлении факта понуждения её к увольнению, признании незаконным её увольнения, восстановлении её на работе, взыскании среднего месячного заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что утверждения истца о вынужденном характере принятого ею решения об увольнении не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства. Действия истца свидетельствуют о том, что она имела намерение расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе и подача заявления об увольнении являлась добровольным её волеизъявлением.

Суд также сослался на то, что первичная профсоюзная организация сотрудников ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска согласилась с проектом приказа об увольнении Корды И.М., истец была ознакомлена с приказом об увольнении в установленный законом срок, ей была выдана на руки трудовая книжка, до издания приказа об увольнении она не обращалась с заявлением к работодателю об отзыве своего заявления об увольнении по собственному желанию, после издания приказа об увольнении Корда И.М. на работу не выходила.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, а доводы истца о наличии у неё тяжёлого материального положения и о нахождении у неё на иждивении троих несовершеннолетних детей признал не имеющими правового значения для разрешения возникшего спора о правомерности увольнения работника по собственной инициативе.

Первый кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушений норм материального и процессуального права судами первой и апелляционной инстанций и признал выводы судебных инстанций соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно статье 1 Трудового кодекса Российской Федерации целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются, в частности, свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда (абзацы первый – третий статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть прекращён по инициативе работника (статья 80 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью первой статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен данным кодексом или иным федеральным законом. Течение указанного срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении.

По соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении (часть вторая статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части четвёртой статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашён в письменной форме другой работник, которому в соответствии с данным кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.

В подпункте «а» пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. Если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.

Из приведённых выше правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что федеральный законодатель создал правовой механизм, обеспечивающий реализацию права граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду, который предусматривает в том числе возможность

работника беспрепятственно в любое время уволиться по собственной инициативе, подав работодателю соответствующее заявление, основанное на добровольном волеизъявлении, предупредив об увольнении работодателя не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом, а также предоставляет возможность сторонам трудового договора достичь соглашения о дате увольнения, определив её иначе, чем предусмотрено законом. Для защиты интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении за работником закреплено право отозвать своё заявление до истечения срока предупреждения об увольнении (если только на его место не приглашён в письменной форме другой работник, которому не может быть отказано в заключении трудового договора). Работник не может быть лишён права отозвать своё заявление об увольнении по собственному желанию и в случае, если работник и работодатель договорились о расторжении трудового договора по инициативе работника до истечения установленного срока предупреждения. При этом работник вправе отозвать своё заявление об увольнении по собственному желанию до истечения календарного дня, определённого сторонами как окончание трудового отношения.

Обстоятельствами, имеющими значение для дела при разрешении спора о расторжении трудового договора по инициативе работника, являются: наличие волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию и добровольность волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию.

Содержание обжалуемых судебных постановлений даёт основание для вывода о том, что нормативные положения, регулирующие порядок увольнения работника по собственному желанию, применены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела неправильно, требования процессуального закона к доказательствам и доказыванию не соблюдены. Вследствие этого спор по иску Корды И.М. разрешён с нарушением норм права, регулирующих спорные отношения, при неустановлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в

предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд (абзац первый части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действующей до 1 октября 2019 г.).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Таким образом, в соответствии с приведёнными положениями процессуального закона и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Результаты оценки доказательств суд должен указать в мотивировочной части судебного постановления, в том числе доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства или отдаёт предпочтение одним доказательствам перед другими. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Корды И.М. и их обоснования, возражений ответчика относительно иска и регулирующих спорные отношения норм Трудового кодекса Российской Федерации являлись следующие обстоятельства: были ли действия Корды И.М. при подаче 7 ноября 2017 г. заявления об увольнении по собственному желанию из ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска с 8 ноября 2017 г. добровольными и осознанными; понимались ли Кордой И.М. последствия написания такого заявления и были ли директором школы-интерната (работодателем) разъяснены такие последствия и право Корды И.М. отозвать своё заявление об увольнении по собственному желанию и в какие сроки; выяснялись ли директором школы-интерната причины подачи Кордой И.М. заявления об увольнении по собственному желанию, а также вопрос о возможном трудоустройстве к другому работодателю исходя из её семейного и материального положения.

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения, юридически значимые обстоятельства судебными инстанциями определены и установлены не были, предметом исследования и оценки судебных инстанций в нарушение приведённых требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлись. Рассматривая исковые требования Корды И.М. о незаконности её увольнения, судебные инстанции ограничились лишь указанием на то, что утверждения Корды И.М. о вынужденном характере принятого ею решения об увольнении не нашли своего подтверждения в ходе судебного

разбирательства, тем самым произвольно применили статьи 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и нарушили требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Между тем Корда И.М. в обоснование заявленных к ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска требований об установлении факта понуждения к увольнению, о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего месячного заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда ссылалась на то, что является малоимущей, многодетной матерью, одна воспитывает троих детей, проживает в квартире, в которой отсутствует отопление, неисправна электропроводка, требуется капитальный ремонт. Неоднократно обращалась за помощью в различные инстанции, в том числе в отдел опеки и попечительства. По вопросу отсутствия в квартире отопления звонила на прямую линию к Президенту Российской Федерации. Оказание на неё морального давления со стороны заместителя директора школы-интерната по воспитательной работе Боевой М.В. Корда И.М. связывает с обращением по прямой линии к Президенту Российской Федерации и выделением ей 25 октября 2017 г. денежных средств на капитальный ремонт.

Судебными инстанциями также оставлено без внимания и оценки утверждение Корды И.М. о том, что целью подачи ею 7 ноября 2017 г. заявления об увольнении по собственному желанию с 8 ноября 2017 г. было не расторжение трудового договора с ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска, а желание узнать, как поведёт себя директор школы-интерната Казарина Н.Л. при получении её заявления.

Ссылка судебных инстанций в обоснование вывода о намерении Корды И.М. расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе, о добровольности её волеизъявления на подачу заявления об увольнении на то, что первичная профсоюзная организация сотрудников ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска согласилась с проектом приказа об увольнении Корды И.М., не основана на положениях статьи 82 Трудового кодекса Российской Федерации, которой предусмотрено участие выборного органа первичной профсоюзной организации при рассмотрении вопросов, связанных с расторжением трудового договора по инициативе работодателя, а не по инициативе работника. Однако судебными инстанциями не было выяснено, в связи с чем директор ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска Казарина Н.Л. 7 ноября 2017 г. в письменной форме уведомила председателя первичной профсоюзной организации о принятом Кордой И.М. решении уволиться с работы 8 ноября 2017 г. без отработки 14 дней и просила высказать своё мотивированное мнение относительно увольнения Корды И.М.

Директор ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска Казарина Н.Л. об обстоятельствах подачи Кордой И.М. заявления об увольнении по собственному желанию, о разъяснении ей последствий подачи такого заявления, её права отозвать своё заявление об увольнении по собственному желанию, срока такого отзыва, а также о причинах обращения в первичную профсоюзную организацию за мотивированным мнением относительно увольнения Корды И.М. в судебном заседании опрошена не была.

Из материалов дела усматривается, что Корда И.М., воспитывая одна троих несовершеннолетних детей и подавая работодателю заявление об увольнении по собственному желанию, иных источников дохода, как и другого места работы, не имела, на момент увольнения имела задолженность более 25 тысяч рублей по договору потребительского займа, заключенному с кредитным потребительским кооперативом «Образование» 1 июля 2016 г., после получения приказа об увольнении направила письменное обращение о нарушении её трудовых прав в Государственную инспекцию труда Курской области, в котором просила восстановить её в ранее занимаемой должности старшей вожатой в ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска, указывая на то, что она подвергалась материальному и моральному давлению со стороны работодателя, у неё не имелось добровольного волеизъявления на увольнение по собственному желанию из ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска. Этим обстоятельствам и доводам Корды И.М. судебными инстанциями правовая оценка не дана.

С учётом данных обстоятельств выводы судебных инстанций о том, что между работодателем и Кордой И.М. было достигнуто соглашение об увольнении Корды И.М. 8 ноября 2017 г. по собственному желанию, а Корда И.М. имела намерение расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе и подача заявления об увольнении являлась добровольным её волеизъявлением, нельзя признать основанными на законе, они сделаны с нарушением норм материального и процессуального права, без определения и установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что тяжёлое материальное положение Корды И.М. и нахождение у неё на иждивении троих несовершеннолетних детей не имеет правового значения для разрешения возникшего спора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает ошибочным, поскольку установление всех юридически значимых обстоятельств, которые могли повлиять на написание Кордой И.М. заявления об увольнении по собственному желанию, имеет существенное значение для разрешения спора по её иску к ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска об установлении факта понуждения к увольнению, о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего месячного заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Изложенное, по мнению Судебной коллегии, свидетельствует о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела по разрешению спора, связанного с реализацией права на труд лица, которое может быть отнесено к гражданам, нуждающимся в социальной защите, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Корды И.М. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, а также статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Исходя из приведённого выше, обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Курска от 29 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 11 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2019 г. по делу № 2-3423/22-2019 отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда – Ленинский районный суд г. Курска.

Председательствующий

Судьи